

После очередных получаса гвалта и попыток выработать план пришли к следующему: первое что стоит сделать это посмотреть что у кого есть и посчитать вещи, так как некоторые как и я заметили у себя по одному их предмету, второе это не отходя далеко от этого места разведать обстановку. Причём Кирилл, неожиданно для всех, выдал дельную мысль — поискать какой-нибудь мусор, потому как он, если мы не увидим поселений или дорог, будет служить доказательством что тут бывают люди и даже если не получится сразу выйти к цивилизации, то хоть будет надежда с кем-нибудь встретиться. А то многие начали уже заражаться истерикой от Никиты, только если у него она была от предвкушения огнедышащих драконов и пышногрудых эльфиек, то у других от предстоящего голода, холода и возможных диких животных. После ревизии предметов оказалось что из 35 человек предметы разной полезности получили 16. Всего у нас оказалось: 2 топора, лопата, чистая двадцатилитровая пластиковая канистра от бензина, пяток швейцарских ножей различной конфигурации, четыре ножа — два обычных, большой разделочный и считай мачете, две двухлитровые бутылки и, внезапно, алюминиевая кастрюля. Миха с ваней огорчились что не нашлось ни зажигалки ни огня — они видимо сразу смирились что застряли тут надолго, остальные же похоже были не настолько дальновидны, чтоб волноваться об огне.

Потом решали кто пойдёт в разведку, так как походники не дали всем разбежаться заявив что все перетеряются. Поэтому мы отправили восемь из десяти обладателей тех или иных ножей которыми они будут оставлять зарубки чтоб не заблудиться, условившись что они вернуться через час. Часов правда не у кого не было, поэтому оставшиеся решили по очереди отсчитывать по минуте и по окончании прокричать. В итоге они разошлись на восемь сторон. Вообще обсуждения проходили с одной стороны плохо так как обычных лидеров с нами не оказалось и место главного стало вакантным что привело к анархии, с другой стороны не было и большей части тех кто вечно возникал и был возбудителем беспорядка. Поэтому это ещё большой вопрос пошли бы дела быстрее в полном составе или нет. Сами же мы в свободное от считания минут время сидели на месте и рассматривали округу. Мы оказались в лиственной роще с достаточно густым подлеском по этому видимость была никакая, деревья были в основном осины и берёзы. Также мы заметили орешник, малину, землянику но вот только был не сезон первый ещё не созрел, а вторые ещё цвели во всю. Как не странно комары и остальные кровососы нас не жрали, на всех оставшихся за час прихлопнули буквально пару штук. Народ делился своими размышлениями на тему того что вообще происходит, кто-то унывал вдали от цивилизации и страдал от невозможности проверить нотификации на телефоне за неимения оногo. Кто-то принимал это как небольшой поход, конечно в их понимании этого слова — то есть уровень шашлыков за городом, и расслаблялся размышляя что они будут делать и как скоро они выберутся. Последняя же группа выглядела более серьёзной так как порыскав в траве и не найдя ни одной пластиковой бутылки или жестяной банки, стали обсуждать в какой жопе мира могли сохраниться такие чистые места и чего будет стоить выбраться из них.

Периодически темы перескакивали от одной группы к другой вызывая небольшую полемику потипу “да тут небось километров десять от силы до дороги” против “будем сотни вёрст пилить по тайге и не факт что пройдем мимо населённых пунктов”. Конечно были и те кто ходил в глубоких непонятках и неприятии произошедшего или те кто размышлял на тему обустройства

лагеря и житии робинзонами, вызывая у многих баттхерт. Он усилился когда время вышло и вернулась восьмёрка разведчиков, так как никаких следов человека обнаружено не было. Конечно местность была во многом лесистая и даже обзревая её с одного из холмов можно спокойно не увидеть какую-нибудь дорогу или хутор, но всё равно это было не к добру и в полку нервичующих прибыло. Близлежащая территория представляла из себя невысокие пологие холмы, недалеко от нас протекала довольно широкая река, почти вся местность была покрыта лесами причём в основном сосновыми, не смотря на то что мы оказались в лиственной роще. Ваня и Лена пока ходили видели следы, много мелких которые они не знали и пару крупных — вроде лося и собачьи или волчьи.

Стали решать что делать и в итоге к финалу пришли две идеи, а именно: идти по течению реки или разбить лагерь. Кто-то хотел скорее домой, кого-то явно не радовала перспектива шататься по лесам “да и вообще пусть соответствующие службы спасают”, кое кто подозревал что что-то тут не чисто, а некоторые, видимо заразившись от Никиты, считали что это попаданство и нужно окапываться. Я же относился к тем, кто решил быть максимально начеку, так как такие перемещения явно просто так не случаются, большинство может сколько угодно себя успокаивать и делать вид будто ничего не произошло, но лучше перестраховаться чем вляпаться в неприятности, моя чуйка мне об этом очень настойчиво сообщала. Пока все спорили, захотелось пить, а кому то и есть, часть из этих людей настойчива об этом заныла. Поэтому быстро решили что сначала обустроим лагерь на берегу реки. Олег что ходил вверх по реке видел там быстрый ручей впадающей в речку. Он тёк через сосновую рощу в которой мы и решили разбивать лагерь. Во время нашего небольшого путешествия снова было возникали обсуждения, но они достаточно быстро затихали — жажда давала о себе знать. Выйдя к реке часть народа было ломанулось к ней, очевидно собираясь попить но походники предупредили их, что это чревато, пить из реки, а спокойно брать воду можно только из быстрых прозрачных ручьёв при условии что вода ещё ничем не пахнет. Народ было по возмущался, но после описания их дальнейшей судьбы и обещаний что с ними носиться никто не будет — уступили.

Тех кого я обозвал “походниками” было девять человек, самый матёрый из них был Миха — у него батя всерьёз этим увлекался поэтому они всей семьёй чуть ли не каждые праздники или каникулы пропадали, иногда его родители брали отпуск и среди Михиной учебы, а ему приходилось потом нагонять. У Лены была практически такая же ситуация, за исключением того что её родные не были столь хардкорными и специализировались на альпинизме. Ваня же у нас был байдарочник, но самое интересное объяснение навыков нахождения в лесу было Кирилла — он оказывается был выживальщиком, причём именно из тех кто исповедовал прятаться от катастроф в глухой тайге. И в этом деле он зашел дальше многих таких людей — ходил в походы, в том числе один и на несколько дней говоря родителям что будет у друга тусовать. Из соседней группы было пять человек: парни — Вова, Илья, Леха и девушки — Саша и Маша. Я как и несколько ещё больно умных сразу решил тусоваться с кем-нибудь из них. По приходу на место было сказано, что воду конечно хорошо бы прокипятить, но так как огонь хрен знает когда будет, то пофиг — будем проводить эксперименты над собой. Так что напившись, мы начали организовывать лагерь.